

Культура. — 1994. — 26 марта. — С. 7.

Девятый вал желанья

Творческая судьба французского балетмейстера Клода Брюмашона, руководителя хореографического центра Нанта, приезжавшего к нам по приглашению Театра Наций, довольно необычна. Его увлечению танцем предшествовали восемь лет серьезных занятий изобразительным искусством.

Став хореографом, Брюмашон не расстался с профессией художника, а только сменил «фактуру» — краски и линии живописных полотен на пластику танцующего тела. Ему ничего не стоит сочинить хореографические парафразы на темы картин Модильяни («Головокружение»), или русских авангардистов 20-х годов («Нина, или Похитительница духов»). Брюмашон любит экспериментировать с движением, придумывать все новые и новые комбинации и обороты. Он практически не прибегает к декорациям, отказывается от литературной драматургии, исследуя «чистое движение». Темой его постановки может стать обретение телом собственного языка. Фигуры танцовщиков — лишь комья пла-

стилина, хореограф небрежно сминает, вытягивает, деформирует линии. Или разбивает танец на осторожные шажки, постепенно раскрепощая пластику, расколдовывая эмоции.

Об эмоциях, освобожденных от гнета сознания, — балет «Девятый вал» (музыка Кристины Грульт). Четверо героев спектакля то обретают покой, то вновь его лишаются. Приливам и отливам чувств вторят напряжение и расслаивание хореографической «интонации». Непрестанная смена партнеров тонет в круговороте свободных желаний. Растекается хаос движений, уступая место картинным группировкам, вновь смываемых сумятицей неясных влечений. Хореографические «голоса» длятся, сталкиваются, пересекаются... Сила томления тела, по Брюмашону, сопоставима лишь с разгулом морской стихии. Но образ вольного океана только подразумевается. Клод Брюмашон ставит спектакли о жизни тела, ничего не говоря о душе.

Е. ГУБАЙДУЛЛИНА.

Фото Л. Филиппа.